

—

Качество еды в столовой компании всегда сильно колебалось: когда она была хорошей, она была действительно восхитительной, но когда плохой, то могла быть настолько отвратительной, что превосходила пределы, выносимые углеродными организмами.

Сегодняшний обед — рис с запеченной в лимоне рыбой — был настолько кислым, что мог вытравить зубы, поэтому Тао Минчжуо и его компания решили пообедать в круглосуточном магазине под офисом.

«Пойдешь со мной на выставку аниме?» — спросила Ян Кэнин, пока они ждали лифт. «Я умоляю вас, косплеить одной так одиноко и неловко, пожалуйста, составьте мне компанию!»

Когда Ян Кэнин подавала резюме, она на самом деле хотела попасть в другой игровой проект компании, но тогда команда художников в том проекте была уже относительно полной, а ее стиль рисования, наоборот, приглянулся главному художнику нынешнего проекта, что в каком-то смысле было счастливой случайностью.

Несмотря на это, она до сих пор создает контент в интернете для той игры, которую любит, и иногда косплеит своих любимых персонажей.

Сюй И выглядел смущенным: «Сяо Нин, дело не в том, что мы не хотим тебя сопровождать, а в том, что мы никогда не занимались таким...»

Ян Кэнин сказала: «Вы можете и не косплеить, просто по стойте рядом со мной!»

Тао Минчжуо медленно произнес: «А ты не почувствуешь себя еще более неловко, если мы, два нормально одетых парня, будем стоять рядом с тобой?»

Ян Кэнин как ни в чем не бывало ответила: «Нет, конечно, а еще вы двое можете помочь мне нести сумку».

Тао Минчжуо: «Вот в чем твоя настоящая цель, да?»

Ян Кэнин, видя, что они оба никак не соглашаются, и зная, что они совершенно не выносят ее сюсюканья, начала раскачивать руку Тао Минчжуо, специально меняя голос, чтобы вызвать у него отвращение: «Ну, пожалуйста...»

У Тао Минчжуо побежали мурашки по коже, и он уже собирался что-то сказать, когда двери лифта внезапно открылись, и он инстинктивно поднял глаза.

Цзин Ци и его секретарь стояли внутри лифта.

Их взгляды тонко столкнулись на секунду в воздухе, и кадык Тао Минчжуо дернулся вверх-вниз.

Цзин Ци ничего не сказал, лишь спокойно смотрел на лицо Тао Минчжуо, затем его взгляд немного опустился, упав на руку Ян Кэнин, которая тянула Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо инстинктивно отдернул руку.

Ян Кэнин тоже увидела Цзин Ци в лифте, она естественно отпустила руку и поздоровалась:

«Директор Цзин, добрый день!»

Цзин Ци слабо улыбнулся ей и сказал: «Добрый день».

В отличие от его обычной простой и непринужденной одежды, сегодня Цзин Ци был в официальном светлом костюме, а его секретарь сзади тоже была в деловом платье, словно они собирались на какое-то мероприятие.

Цзин Ци улыбался, но Тао Минчжуо казалось, что он выглядит не очень хорошо, весь он выглядел немного уставшим.

Тао Минчжуо немного задумался, затем увидел, как Цзин Ци шаг за шагом подошел к нему, и его горло снова сжалось.

Он подумал, что Цзин Ци что-то скажет, однако Цзин Ци лишь слегка приподнял голову и сказал ему: «Извините, дайте пройти».

Тао Минчжуо только тогда понял, что он прямо загораживает вход в лифт, и поспешно отодвинулся: «Извините».

Цзин Ци покачал головой и просто сказал: «Ничего страшного».

Его тон был мягким и вежливым, он продолжил идти вперед, просто пройдя мимо Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо вошел в лифт, повернулся и смотрел, как двери лифта медленно закрываются, а фигура Цзин Ци постепенно исчезает из его поля зрения.

«Директор Цзин выглядит так, будто не спал три ночи подряд», — вздохнула Ян Кэнин. «Но в костюме его талия выглядит такой тонкой, прямо произведение искусства, настоящее произведение искусства...»

Тао Минчжуо был немного рассеян.

На самом деле, с тех пор как он солгал, отказавшись от ежедневных приглашений Цзин Ци на обед, Тао Минчжуо в эти дни чувствовал себя как-то неловко.

Тао Минчжуо до сих пор очень хорошо помнит выражение лица Цзин Ци в тот день: его лицо выражало крайне очевидное разочарование, до такой степени, что даже свет в его глазах померк.

Несмотря на крайнее разочарование, Цзин Ци все же вежливо спросил: «А что, если... я буду приглашать тебя на обед всего один день в неделю? Даже один день нельзя?»

На самом деле, Тао Минчжуо тогда было трудно держаться, но он считал, что раз уж он зашел так далеко, то должен отказаться до конца.

В конце концов Тао Минчжуо сказал Цзин Ци: «Извини».

За маленькую картину маслом с гамбургером Тао Минчжуо в итоге не взял с Цзин Ци денег.

Разница в их должностях была огромна, и у них изначально не было много времени для совместного общения, поэтому с того дня их пути в жизни, естественно, разошлись.

Тао Минчжуо предвидел, что при следующей встрече будет некоторая неловкость, но он не ожидал, что всего за неделю Цзин Ци будет выглядеть... настолько изможденным.

Возможно, из-за того, что у него что-то было на уме, производительность Тао Минчжуо в течение всего дня была очень низкой.

После работы коллеги один за другим ушли, Тао Минчжуо еще немного поработал над эскизами, поднял глаза на часы и обнаружил, что уже восемь вечера.

Поколебавшись, Тао Минчжуо встал и решил спуститься вниз, чтобы купить напитки и бенто в круглосуточном магазине, и поработать подольше сегодня вечером в офисе.

Выйдя из круглосуточного магазина с покупками, Тао Минчжуо увидел машину, остановившуюся у входа в компанию.

Дверь машины открылась, он увидел, как Цзин Ци вышел с одной стороны, а секретарь Цзин Ци вышла с другой стороны, пробежала несколько шагов и помогла ему опереться на себя.

Тао Минчжуо помнил, что в полдень Цзин Ци, хоть и выглядел уставшим, по крайней мере, был в сознании.

Однако сейчас он, кажется, даже шатался, его секретарь рядом хотела помочь ему идти, но он покачал головой, как бы показывая, что с ним все в порядке.

Затем он указал на машину сзади и что-то сказал, словно велел секретарю поскорее возвращаться.

Выражение лица секретаря было явно нерешительным, но Цзин Ци был очень непреклонен, поэтому секретарь немного поколебалась, но в конце концов повернулась и села в машину.

Тао Минчжуо стоял с бенто у входа в круглосуточный магазин, наблюдая, как Цзин Ци некоторое время стоял на месте, затем медленно повернулся и с замедленными шагами направился к входу в компанию.

Вернувшись на рабочее место, Тао Минчжуо доел только половину бенто и уже не мог больше есть, хотя на этот раз никто за ним не наблюдал.

Он положил пластиковую вилку, встал и приготовился подняться наверх.

Вспомнив, как выглядел Цзин Ци только что, Тао Минчжуо решил, что ему нужно поговорить с ним. По крайней мере, Тао Минчжуо должен был убедиться, что его нынешнее состояние не было вызвано его словами в выходные.

Лифт прибыл на этаж, где находился офис Цзин Ци, и как только двери открылись, Тао Минчжуо остолбенел.

Цзин Ци стоял в коридоре, слегка наклонившись, одной рукой опираясь на стену, его лицо выглядело очень плохо.

Свет в коридоре был немного тусклым, но Тао Минчжуо все же мог видеть, что губы Цзин Ци были бледными, а он весь покрылся холодным потом, очевидно, он уже не мог стоять на ногах.

До офиса оставалось всего несколько шагов, но он, кажется, совсем не мог двигаться.

Тао Минчжуо интуитивно почувствовал что-то неладное, ускорил шаг, подошел к нему и поддержал его.

Как только он приблизился, он почувствовал сильный запах алкоголя от Цзин Ци, а также ледяную температуру его рук и холодный пот по всему телу. Это были симптомы гипогликемии после сильного опьянения.

Тао Минчжуо поспешно спросил его: «Ты ужинал сегодня вечером?»

У Цзин Ци уже не было сил говорить, он просто опустил голову и очень слабо покачал ею.

Тао Минчжуо почувствовал, что он плохо себя чувствует, поспешно помог ему войти в офис, усадил на диван-кресло в углу и, собираясь сбежать вниз за чем-нибудь перекусить, чтобы помочь ему, услышал, как Цзин Ци, задыхаясь, сказал: «На столе... в коробке... есть конфеты».

Тао Минчжуо замер, быстро подошел к столу Цзин Ци и действительно обнаружил много конфет в коробке для посылки, все они были со вкусом винограда или зеленого винограда.

Рука Тао Минчжуо замерла.

Однако сейчас не было времени долго раздумывать, Тао Минчжуо наконец взял коробку виноградных фруктовых конфет и поспешно разорвал упаковку.

Накормив Цзин Ци конфетами, Тао Минчжуо быстро сбежал вниз, принёс только что купленный сок и дал ему выпить половину бутылки.

Через пять минут Цзин Ци наконец постепенно пришёл в себя, он с трудом открыл глаза.

Увидев лицо Тао Минчжуо, он сказал: «...Извини».

«Ты пил натошак?» — нахмурился Тао Минчжуо. «Вообще ничего не ел вечером?»

Словно вспоминая что-то неприятное, Цзин Ци нахмурился, поднял руку, прикрыл свой живот и, наконец, дал неясный ответ: «...Кажется, забыл».

Тао Минчжуо удивленно спросил: «Почему забыл?»

Цзин Ци, обладая таким положением, определенно имел гораздо больше опыта в посещении банкетов и деловых обедов, чем он сам. Как он мог быть настолько неосторожным, чтобы напиться на голодный желудок?

Казалось, алкоголь на короткое время вывел Цзин Ци из его обычного вежливого и мягкого состояния, поэтому он долго ничего не говорил.

Он просто некоторое время смотрел на лицо Тао Минчжуо, затем моргнул, отвел взгляд и пробормотал про себя: «Всё из-за тебя...»

В конце слова Цзин Ци стали всё тише, и Тао Минчжуо совершенно не расслышал: «Что?»

Цзин Ци, кажется, только что осознал, что он сказал.

Он замер на мгновение, медленно съезжился в кресле-диване и, наконец, посмотрел в глаза Тао Минчжуо, просто покачал головой и больше ничего не сказал.

Тао Минчжуо немного запаниковал: «Скажи ясно!»

Громкость голоса Тао Минчжуо немного повысилась, и ресницы Цзин Ци слегка затрепетали.

Возможно, из-за опьянения, глаза Цзин Ци были немного красными, он пристально смотрел на Тао Минчжуо, и в его глазах заблестел влажный блеск.

По непонятной причине Тао Минчжуо показалось, что Цзин Ци выглядит немного сердитым.

Цзин Ци, опираясь на подлокотник дивана, с трудом сел, медленно приближаясь к Тао Минчжуо, который полуприсел рядом с диваном.

Он слегка повернул голову, расстояние было очень близким, настолько близким, что Тао Минчжуо мог чувствовать теплое дыхание Цзин Ци и запах алкоголя, исходящий от него.

Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци тихонько спросил его: «Разве ты не спрашивал меня... почему я забыл поесть?»

«Я только что хотел сказать», — медленно и очень отчетливо произнес он на ухо Тао Минчжуо, — «потому что тебя нет рядом, я вообще не могу есть».

Тао Минчжуо резко распахнул глаза, а затем услышал, как Цзин Ци слегка невнятно и тихонько рассмеялся ему на ухо.

«Теперь ты... расслышал?» — спросил он.

—

Автору есть что сказать:

Сяо Цзин (недовольно): Я вообще не могу есть, потому что тебя нет рядом.

Сяо Тао (огорченно): Поскольку меня не было рядом, он даже перестал есть!

—

<http://bllate.org/book/12607/1119742>